

UDC 80

DANIIL ANDREEV'S ESOTERIC DISCOURSE ELOCUTION FEATURES

Lidiya L. Romanenko

Sochi State University for Tourism and Recreation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
PhD student
E-mail: Romanenko-KV@yandex.ru

The article studies Daniil Andreev's discourse elocution features of meta-philosophic work 'The Rose of the World'.

Keywords: esoteric discourse, rhetorical stage of elocution.

К особенностям элокуции как риторического этапа вербализации референта, рассматриваемой нами в рамках лингвориторической парадигмы как интегративного исследовательского подхода [1] относится оригинальный авторский стиль писателя-эзотерика, основанный на некоторых психологических особенностях его личности и реализующийся в смелости подхода в использовании изобразительно-выразительных средств языка, с помощью которых писатель подчеркивает максимальную близость пространства художественного и физического мира, их единство.

Как показали результаты анализа, в качестве частотных тропов идиодискурса Д. Андреева «Роза мира» [2] можно выделить следующие: эпитеты, сравнения, метафора, метонимия, использование гиперболических образов и системы мифологической символики. Фигуры речи представлены единицами различного уровня: *фигуры прибавления* (анафора, эпифора, симплока, анадиплосис, градация, полисиндетон), *фигуры убавления* (эллипсис, силлепсис, асиндетон); *фигуры расположения или перемещения* (инверсия, параллелизм (изоколон, антитеза, гомеотелевтон), хиазм), *фигуры мысли* (определение, изречение, риторический вопрос, паралепсис, просопопея, обращение, вольность, сомнение, мольба, восклицание и т.д.).

Приведем несколько примеров из текста «Розы мира». **Метафора:** «*Но я принадлежу к тем, кто смертельно ранен двумя великими бедствиями: мировыми войнами и единоличной тиранией*»; «*Такие сведения иногда достигают до нас от высоких духов Шаданакара, неизмеримо более великих, чем мы, через посредство невидимых друзей нашего сердца*»; «*терзать тело государства*». **Метонимия:** «*хвататься за любого политического деятеля*»; «*то будет век Магелланов планетарного космоса, Колумбов духа*». **Сравнение:** «*Книга «Роза Мира» заканчивается несколько лет спустя, когда опасность третьей мировой войны не поднимается уже, подобно мглистым тучам, из-за горизонта*»; «*Вдали, на горизонте, я видел до сих пор полупрозрачный, будто сложенный из хризолита*»; «*Он был кровожаден, как истый демон*». **Эпитеты:** Другими словами, пока самая сущность государства не будет преобразована, а живое братство всех не сменит бездушного аппарата государственного насилия. Д.Л. Андреев активно использует прием **антитезы**. При этом противопоставляются как конкретные исторические личности (Иван Грозный и Петр I), так и явления, понятия: «*Замысел Провидения – спасение всех жертв. Замысел Гагтунгра – превращение всех в*

жертвы»; «к замене **принуждения – добровольностью**, окриков внешнего закона – голосом глубокой **совести, а государства – братством**. Другими словами, пока самая сущность государства не будет преобразована, а **живое братство** всех не сменит **бездушного аппарата** государственного насилия»; «Космосу противопоставлялся антикосмос, Логосу – принцип формы, Богочеловечеству – дьяволичеловечество, Христу – антихрист»; «Вселенский замысел Люцифера **противоположен**. Каждая из примкнувших к нему монад – только временная его **союзница** и потенциальная его **жертва**. Каждая демоническая монада, от **величайших до самых малых**, лелеет мечту – стать владыкою Вселенной: гордыня подсказывает ей, что потенциально сильнее всех – именно она. Ею руководит своего рода "категорический императив", выражаемый до некоторой степени формулой: **есмь Я и есть не-Я**». В данном примере эксплицируется контекстуальная (дискурсивная) антонимия – **союзница** и **жертва**.

Кроме того элокутивность данного типа дискурса отличает и наличие **оксюморона**: «получает от **вероломного друга**», «**прогрессирующая бездуховность** привела к тому, что селениты, дичая, не могли справиться с собственными машинами и погибли от холода и голода», **латинизмов**: «Под давлением высших тёмных начал раруггам пришлось устанавливать с игвами некий новый "**модус вивенди**"», **литоты**: «Если бы появилось мнение, лишенное даже **крупницы истинности**, оно не могло бы стать учением, то есть переданной кому-то суммой представлений.

К частотным риторическим фигурам в текстовом массиве «Розы мира» относятся риторический вопрос и анафора. «**Идиотично** было непонимание границ своих способностей и возможностей. **Идиотичной** была та негибкость ума, которая повинна в длинной цепи политических промахов, начиная от недооценки Гитлера в тридцатых годах и кончая разрывом с Югославией накануне пятидесятых. **Идиотизмом** отзывались и неумение уважать никого, кроме себя, и неумение понимать сколько-нибудь тонкие и сложные душевные движения»; «Но ничто не поколеблет меня в убеждении, что самые устрашающие опасности, которые грозят человечеству и сейчас и будут грозить еще не одно столетие, это – великая самоубийственная война и абсолютная всемирная тирания. **Быть может**, третью мировую войну – в нашу эпоху – человечество превозможет или, по крайней мере, уцелеет в ней, как уцелело оно в первой и во второй. **Быть может**, оно выдержит, так или иначе, тиранию еще более обширную и беспощадную, чем та, которую выдержали мы» (Кроме того, в приведенном фрагменте используются эпитеты «великая война», «обширная, беспощадная тирания»); «На что указывает это знамение времени? **Не на то ли**, что всемирность, перестав быть абстрактной идеей, сделалась всеобщей потребностью? **Не на то ли**, что мир стал неделим и тесен, как никогда? **Не на то ли**, наконец, что решение всех насущных проблем может быть коренным и прочным лишь при условии всемирных масштабов этого решения?»; «**Можно ли того**, кто не только стрижёт, но и истребляет свой скот, назвать хорошим скотоводом? **Можно ли такого** хозяина, который заставляет выпалывать вместе с сорняками побеги овощей, не считать разрушителем собственного хозяйства? **Можно ли такого** руководителя политического курса, на которого вся военная мощь соседа сваливается как снег на голову, назвать хорошим политиком и дипломатом? **Можно ли того**, кто без причины и часто даже без повода истребляет испытанные кадры своих же сторонников, считать разумным лидером партии, истинным вождем? Это не пастух, а волк».

Два последних примера также иллюстрирует и другую особенность языковой личности Д. Андреева, что дает представление о своеобразии ассоциативно-вербальной сети и элокутивного наполнения данного идиодискурса, – широкое использование вопросительных предложений с семантикой сомнения, предположения.

Соединение **асиндетона** и **анафоры** иллюстрирует следующий пример: **«Страх, плотный, удушающий, застывший солнечный свет, отнимающий у жизни всякую радость и смысл, простёрся над обществом и пропитают собою каждую мысль, каждое чувство, каждое слово человека».**

Другим характерным элементом элокутивного уровня репрезентации данного дискурса является инверсия: **«И если мы не можем ощутить сочувствия героям раскола в их идейной направленности или в их методике, нам доступно зато понимание и сочувствие великому душевному смятению, раскол вызвавшему»;** **«Таким образом, в XVI веке обозначился, а в XVII определился духовный процесс чрезвычайной важности».**

В целом элокутивные характеристики идиодискурса Д. Андреева служат средством создания особого авторского стиля, выражающего пафос эзотерической литературной личности. В ходе метапоэтической рефлексии писатель называл свой поэтический язык «зримым будущим поколениям», «грубым, неотшлифованным, многотонным», используя ряд эпитетов. Словесное воплощение метафилософского трактата нельзя свести к сумме художественных приемов, уместнее говорить об оригинальном эзотерическом колорите. Д. Андреев продуцирует уникальный тексто-дискурсивный континуум, в котором выступает как русский духовидец, повествующий благою весть, что потребовало от языковой личности создания особой системы поэтического выражения.

Примечания:

1. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. P. 183–190.

2. Андреев Д.Л. Собр. соч.: В 3 т. Т. 2 Роза Мира. М.: Редакция журнала «Урания», 1997.

УДК 80

ЭЛОКУТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ДАНИИЛА АНДРЕЕВА

Лидия Леонидовна Романенко

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
354003, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Аспирант
E-mail: Romanenko-KV@yandex.ru

В статье рассматриваются элокутивные особенности дискурса Даниила Андреева на материале метафилософского трактата «Роза мира».

Ключевые слова: эзотерический дискурс, риторический этап элокуции.